

Однажды мы уже обращались к классическому рассказу Льва Толстого о светском салоне одной из самых блистательных петербургских женщин — фрейлины Анны Шерер (см. НО, 1998, № 7). Хотелось напомнить посетителям нашего салона, о чём “шумели веретена”, как пишет Толстой, о чём говорили на этих великосветских посиделках. Одна из самых общеинтересных тем — политика (говорили о Наполеоне, о грядущей войне с Францией и нейтралитете Пруссии), касались личности императора, его высокой души. Судачили об отношениях мужчины и женщины, о современных манерах — да и вообще о жизни. Конечно, о дороговизне не говорили — высший свет её не чувствовал. Но на страницах романа “Война и мир” есть упоминания об обедневших дворянах и их имениях, о способе хозяйствования. Да мало ли тем может предложить людям жизнь! Вот мы и решили поговорить на этой нашей встрече о том, о сём — и о моде, и о любимой песне, и о дороговизне, которая, как утверждает автор “Журнала для хозяек”, выходявшего в начале XX века, волновал и наших бабушек и прабабушек сто лет назад, как и сейчас...

Итак, добро пожаловать!

“Песни меня врачевали”

Елена КАМБУРОВА:

Елена Камбурова, народная артистка России, обладает редким даром: прекрасный голос сочетается у неё с талантом драматической актрисы. Она самобытна, никогда никому не подражала, даже в самом начале своей певческой карьеры. Да и ей самой тоже трудно подражать, потому что талант всегда уникален и второй такой певицы нет. У Елены Камбуровой — своя аудитория. Это люди самых разных возрастов, есть и совсем юные слушатели. Их объединяет любовь к серьёзной песне, в которой в равной степени важны и музыка, и текст. Поклонники Камбуровой ценят её песни-баллады, каждая из которых — короткая законченная пьеса. Наш корреспондент встретилась с Еленой Камбуровой. Но на этот раз беседа шла не только о песнях и эстраде, а о... здоровье.

— Елена Антоновна, вы родились и выросли в семье врача. Значит, в какой-то мере вы имели отношение к медицине с самого раннего детства.

— Да, моя мама по профессии педиатр, а во время Великой Отечественной войны ей пришлось осваивать широкий спектр медицинских специальностей. У неё сохранилось много фотографий, их ей дарили раненые, которых она не только лечила, но и выхаживала. Потом на протяжении многих лет они писали ей письма со словами благодарности за её материнскую заботу. С полной уверенностью могу сказать, что мама относилась к той когорте врачей, к которым можно обратиться в любое время суток и получить необходимую помощь. Я видела, как к ней в слезах приходили молодые родители больных детей, а уходили всегда успокоенные и бесконечно благодарные. Мама очень любила свою работу. Медицина была её призванием, делом, ради которого человек жертвует и своим спокойствием, и благополучием. Сейчас моя мама, Лидия Марковна Захарова, живёт на Украине. Ей уже 88 лет, но к ней по-прежнему приходят люди за советом. И она счастлива, что до сих пор им полезна.

— Вы что-то переняли от своей мамы, хотя бы в отношении к своему здоровью? Как вам удаётся так прекрасно выглядеть?

— Я давно поверила в то, что вегетарианство очень полезно для здоровья. Оно повышает иммунитет, организм становится более выносливым. Это своего рода образ жизни, и я приняла его двадцать лет назад и с тех пор неизменно следую ему. А с прошлого года я стала строго придерживаться вегетарианства.

Иногда у меня не хватает времени для интенсивной зарядки, поэтому стараюсь использовать каждую свободную минуту. Разговаривая со знакомыми, стараюсь массировать то одну руку, то другую. Порой стою у раковины, мою посуду, и в то же время разминаю ноги. Мне очень нравится обливаться холодной водой. Утром делать это обязательно. Это редкостное удовольствие. Стараюсь поменьше применять лекарств, прибегаю к их помощи только в крайнем случае.

Мне нравится система японского доктора Ниши. Основа её — доброе настроение, доброжелательное отношение к другим, готовность любить всех и посылать миру добро, которое обязательно к тебе вернётся. У меня есть грех суетности. Все мои мечты о длительных прогулках, регулярных походах в бассейн пока только мечты. Я хотела бы так жить, но не получается... Беру из всех систем оздоровления то, что мне подходит. Но выбранные мною системы не противоречат друг другу. В основе каждой — доброе настроение, невозможность совершить дурной поступок. Только при внутреннем покое, гармонии и с собой, и с окружающим миром может быть хорошее здоровье.

— Вы уже более тридцати лет поёте на сцене. А ваш голос по-прежнему молодой, красивый и сильный...

— Голос — это отдельное живое существо, впрочем, как и каждый орган. Но он отличается ещё тем, что существует ещё в какой-то внешней жизни. Его тон тоже говорит о состоянии здоровья, о молодости. Ведь что такое молодость? Это постоянная неиссякаемая жажда человека узнавать что-нибудь новое, учиться, что-то открывать для себя, не быть догматиком. Есть, конечно, и неизменные вещи... Это прежде всего любовь. Она основа всей жизни на Земле. Мы не можем преобразовать весь мир, но создавать доброжелательную, гуманную атмосферу вокруг себя — долг каждого из нас.

— Что Вы считаете первостепенным — труд или природное дарование?

— Редко бывает, когда на одном природном даре человек мог бы просуществовать, важно сочетание того и другого. Пока человек живёт, у него не может быть статичности. Пушкин многого не написал бы, если бы не заставлял себя постоянно трудиться.

— Астрологи считают, что рождённые под знаком Рака видят смысл своей жизни в том, чтобы вырастить жемчужину...

— Не знаю, как поступают другие Раки, но я действительно к этому стремлюсь. Свою жемчужину я вижу в некоторых несыгранных мною спектаклях. Меня окружает много молодых актёров и музыкантов. Почти каждый из них — состоявшийся мастер. И, конечно, нарождающаяся жемчужина для меня — мой театр Музыки и поэзии. Таких театров ещё не было.

— В последнее время вы поёте песни, принадлежащие другим исполнителям (например, песню Высоцкого “Дом”). Они, как и песни Вертинского, стали вашими?

— Это элемент присвоения. Как в театре актёр присваивал себе роль, так и я присваиваю себе песню в тот момент, когда её пою. Для меня это очень важно, потому что если во время исполнения буду думать, что это чужая вещь, останусь лишь отголоском этой песни.

— У Высоцкого эта песня более бытовая, Вы вносите в неё социальное содержание.

— У меня внутри есть какой-то ведущий, который мне показывает путь. Очень тщательно выбираю для себя песни, независимо от того, насколько хороша мелодия. На первое место ставлю слово, поэзию.

У меня были такие периоды, когда приходилось очень тяжело. И тогда я спасалась пением. Песни меня врачевали, возвращали душевный покой. Стараюсь, чтобы они врачевали и моих слушателей.

— Я знаю, что у вас есть домик в деревне, в городской квартире четвероногие, есть даже подшефные бездомные животные... Расскажите, пожалуйста, о вашем общении с братьями нашими меньшими.

— Я очень благодарна вам за это предложение. Животные, как и люди, созданы Богом.

Но у них гораздо меньше прав. Чувство сострадания у меня к ним с детства. А дома всего две кошки. Их присутствие благотворно сказывается на моём самочувствии.

Интервью провела Елена Клинова